Авангард антихриста. А. В. Добрынин

Много теперь пишется и говорится о догматическом либерало-модернизме в современном протестантизме — в церкви, в церковных союзных организациях и в миссиях. Среди русских верующих пока модернизма нет.

Однако есть по местам отдельные русские верующие разных церквей, русские общины, русские приходы, русские миссионеры, русские пасторы и проповедники, русские религиозные организации, объединения, союзы, которые входят в общение и в определённую деловую связь с иностранными модернистами. Некоторые русские евангельские верующие и православные находятся под финансовым и деловым покровительством иностранных модернистов. Происходит несуразность. Иные русские православные и евангелисты крайне не терпят друг друга, а с иностранными модернистами, ереси и лицемерное замаскированное безбожие которых является фактическим отрицанием основного христианства, — те и другие сидят за одним столом — по-братски. Пока модернизм, как сказали, не отуманил ещё умы русских верующих, но он угрожает русским заразой, угрожает похищением веры, угрожает разрушением церкви. Русские христиане рискуют в будущем, если их связь с модернистами будет продолжаться, — духовным самоубийством. И сейчас модернисты уже вносят в среду русских верующих дух равнодушия, безразличия, коммерции и религиозного охлаждения. Модернисты в то же время навязывают русским, через свою агентуру, формы — чуждые и безжизненные, что видно из распространяющегося за границей подражания русских религиозных кругов иностранцам в делах церковных и миссионерских. Те русские верующие, которые входят в деловую связь с иностранными модернистами, в большинстве случаев искушаются сим, вследствие теперешнего русского страшного обнищания, с одной стороны, и материальных модернистских поддержек и посул — с другой.

Некоторые русские знают, какое кощунственное и хитро-сплетённое заблуждение заключается в модернизме, и все-таки они продолжают совместную религиозную активность с модернистами. Такие русские сильно грешат и навлекают на себя грядущие беды. Неправильно мнить, будто

средствами модернистов можно созидать дело веры без малейшего духовного урона. «Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?» Матфея 7:16. Но есть много и таких русских, вошедших в одно дело с модернистами, которые либо не ведают гибельной неправды модернизма, либо же не задумываются об этом и не предвидят разрушительных последствий такой нехристианской связи.

Недопустима, понятно, ненависть лично к самим модернистам, но нужно решительно отстранять их вмешательство в дела веры и церкви, когда они заведомо таят в себя, высказывают или распространяют богословские рациональные толкования. Пусть их обольщающее золото обратится в прах, вместе с их, уничтожающим душу, учением! Да не протянется рука русского христианина за помощью духовной или практической к модернизму!

Приведём пока теперь лишь несколько примеров извращённого толкования модернистами Св. Писания, каковое толкование модернисты часто затушёвывают общепринятыми фразами ортодоксальных верующих, лукаво удерживая «для себя» свои модернистские взгляды. Мы опустим имена модернистов, имена их церквей, имена их организаций, оставаясь сейчас лишь на почве обнаружения их ложных принципов. Нижеследующие разносторонние данные берём из напечатанных, строго проверенных, документов.

1. Текст: «Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер», Иоанна 11:14, —модернисты объясняют: «Совсем нет надобности предполагать, что Лазарь действительно был мёртв. В это верили только палестинские крестьяне».

2. Текст: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша», 1 Кор. 15:14, — модернисты толкуют: «Характер воскресения Христа не ясен. Ожило ли Его тело? Или только ожил дух Иисуса, передавшийся духу Его учеников? Мы хотели бы ответить на эти вопросы. Но пока никаких убедительных доказательств найти невозможно».

3. Текст: «И Он сказал: юноша! тебе говорю, встань... Мёртвый, поднявшись сел и стал говорить», Луки 7:14-15, — модернисты объясняют: «Повествование об этом написал тот, чьё развитие было на уровне познания того времени, когда люди думали, будто юноша был мёртв. Повествование не противоречит предположению, что сонная болезнь была принята за смерть, и что Иисус, обладая исключительной психической и магнетической силой, вывел юношу из этого болезненного состояния».

4. Текст: «Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань», Марка 4:39, — модернист искажает так: «Нельзя не подумать, что эти слова Иисус сказал встревоженным ученикам; ветер же, как часто случается, так же скоро утих, как и поднялся. Ученики Христа подумали, что слова Его относились к ветру и морю и заключили, что, буря утихла будто по велению их Учителя».

5. Один профессор модернистской «библейской» семинарии в этом году заявил: «Согласно нашим переменившимся представлениям о Боге, мы больше не можем верить в действие молитв, как мы когда-то веровали. Только избранные души могут войти в контакт с некоей туманной личностью, с вечной благостью, с сущностью жизни. Я думаю, что большинство людей обманывает себя, думая, что такое общение они могут иметь. Отсюда вытекает бесполезность молитвы. Мы можем совершать обряд, но не можем ожидать результатов. Общепринятая молитва, думаю, обречена на упразднение, как отошли в прошлое жертвоприношения».

6. Большой модернистский протестантский журнал говорит: «Христианство фундаментальное (старое ортодоксальное) — одна религия. Модернистское же христианство — совсем вещь другая. Что вернее — это решится в будущем. Бог фундаменталистов — другой Бог, нежели Бог модернистов. И Христос у обоих течений разный. И Библия иная у фундаменталистов, чем у модернистов. Церковь, Царство Божие, спасение — у модернистов другие, нежели у фундаменталистов».

7. Миссионер модернистов говорит: «Какое же ещё другое откровение находится в Гефсиманских муках Христа, как ни то лишь: Иисусу человеческая жизнь представлялась столь прекрасной, что Ему было невыносимо покинуть её!»

8. Модернист, директор протестантской миссионерской школы, пишет: «Самая трагическая неразумность христианства выразилась в том, что оно с крайней настойчивостью учит о единородности Иисуса, каковое понятие отделило Его от всего человечества. Если все люди являются духовным образом Бога, тогда разница между Иисусом и остальным человечеством выражается только в степени способности».

9. Руководитель женских «библейских» классов, модернист, пишет: «Если способ, каким Иисус достиг Его Божественности, не может быть повторен людьми, тогда Его достижение есть только насмешка над человеком».

10. Ещё один модернист говорит: «Чем был крест для Иисуса? Всего лишь случай в жизни!»

11. Модернистский автор пишет в книге «Творческая молитва»: «Нам нужно бороться духовными принципами, чтобы одолеть «неуклюжие выражения» в Евангелиях и парадоксы Павла. Будут ли наши разумные выводы ортодоксальными или радикальными — это не играет большой роли».

12. Модернист, известный протестантский автор, пишет: «Рассказ о явлении Христа передаётся со странным смешением естественного и невозможного; но легендарное отличается от факта».

13. Пастор, модернист, собирающий тысячи людей в свою богатейшую церковь, говорит: «Мы не знаем, что сделать с рассказами о том, что Иисус ел после Его воскресения, — что Он приходил через закрытые двери... Я не верю в физическое возвращение Иисуса... Покончим с богословским Христом; возвратите нам Иисуса-Учителя...»

14. Миссионерский автор, модернист, пишет: «Евангелисты не были застрахованы чудом от ошибок, когда они писали Евангелия. Последние во многих важных случаях противоречат — одно другому».

15. Съезд одного церковного союза, в несколько сот пасторов, вынес резолюцию, предложенную модернистами, в которой богодухновенность Св. Писания, непорочное зачатие Христа, умилостивительная жертва Христа, телесное воскресение Христа и Его чудеса — называются «теориями»; и там же говорится, что те, кто не считает себя обязанным верить в эти «теории», так же достойны доверия и общения со стороны верующих христиан, как и ортодоксалы.

16. Модернистский, очень популярный пастор проповедовал на тему: «Опасность обожествления Иисуса». В проповеди этот пастор сказал: «Иисус не боялся вражды; но Он боялся поклонения

Ему... Мне не трудно понять, что Бог был в Иисусе. Я думаю — Бог был в моей матери... я исповедую мою веру, что Бог был во Христе».

17. В миссионерском протестантском журнале модернистов так искажают евангельский текст: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь... когда родит младенца... не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» — «Иисус сказал, что человек родился — не в семью, а — «в мир». Иисус не благоволил к семейному началу. В грядущем новом обществе может и не потребоваться принцип семьи».

18. Модернистская миссия опубликовала такое руководство: «Мы должны читать о жизни Иисуса в Новом Завете, как мы читаем жизнеописания и других великих учителей человечества».

19. Миссионер модернистов пишет в их журнале: «Ортодоксальное (старое, правоверное) христианство — узкая и невежественная форма религии».

20. Христианский работник, не выносящий лжи модернизма и ушедший из большой модернистской протестантской церковной организации, говорит: «Модернизм обманывает, скрывая своё лицо. Модернисты применяют евангельский язык, чтобы распространить неверие. Нужно сорвать маску с модернизма. Модернизм — это принаряженный атеизм. Это сатана — в виде ангела света. Это беззвучно ползущая змея».

21. Один профессор, покинувший модернистский богословский факультет протестантов, говорит: «Модернисты употребляют термины традиционной веры, но в другом смысле. Некоторые модернисты прикидываются консерваторами-ортодоксами, людьми верующими. Это величайшие лжецы на земле. До обнаружения истинного убеждения некоторых скрытых, но определённых модернистов — невозможно добраться».

22. Модернистский доктор богословия говорит: «То, что, в действительности, спасает меня, как личность, — не есть что-то, совершенное Иисусом девятнадцать веков тому назад. Некоторые старые представления о кресте становятся больше невозможными. Заместительство, искупление Иисуса — вещи искусственные и безнравственные».

Модернистские пастора, проповедники, миссионеры, старейшины, диаконы, церковные и миссионерские администраторы, профессора и доктора богословия, занявшие алтари и кафедры многих богатых и старых протестантских церквей, почти всех направлений, под сенью готических башен и византийских храмовых куполов, — эти модернисты в широких чёрных и белых священнических одеяниях, или расфранчённые в визитки, — льют свою отраву в народ, под колокольный звон, пользуясь старинной церковной музыкой и священным созданием прежних верующих талантливых людей. Модернисты иногда любят пышную обрядность, которой легче усыпить рассеянную народную массу. Модернисты вкрадчиво действуют и в малых общинах, с пуританской простотой.

У модернистов неверие, отрицание и искажение Евангелия — приблизительно однотипное с приведёнными выше примерами из их толкований; но многие из модернистов тонко скрывают модернизм, прикрывая его библейскими и церковными формулами давних времён. Мысленно, и в тесном своём кругу, модернисты искажают Св. Писание — как показано выше; однако так открыто обнаруживают они своё действительное лицо, лишь в известное время, нечаянно

проговариваясь. Обычная же тактика модернистов: сохранять для толпы видимость издавна общепринятого церковного стиля — в речах и в обрядах. Без совести, без управляющей ею веры, модернисту ничего не стоит актёрская игра в религию.

Спрашивается, почему же модернист все-таки не объявит людям честно своё неверие и почему не уйдёт он в мир, как открыто порывали с церковью и с традиционной религией русские рационалисты? — Во-первых, западный модернист, как человек очень практичный, пользуется церковными постами для заработка, и нередко — очень большого. Во-вторых, упивается он властью над душами и умами не разбирающихся религиозных людей; модернист расценивает церковную общину и сеть общин как гибкий и выгодный аппарат для проведения социальных задач материализма; в-третьих, модернисты, церковные профессионалы, не особенно годны для мира, где им не под силу состязаться с огромным количеством гораздо более способных светских деятелей. Позади всего этого, однако, есть главная причина пребывания модернистов в церкви — то лукавый минирует церковь изнутри.

Модернист возносит торжественно чашу и хлеб для причащения прихожан, но он не верит в христианское значение искупительной жертвы Христа. Модернист взывает в молитве к Отцу Небесному, ко Христу, к Духу Святому, как обращается поэт к солнцу, фантастически превращая его в силу — лицо. Модернист преподаёт пастырское благословение благодати молящимся в то время, как сам он сознательно отвергает благодать христианскую, считая её пережитком древней темноты. Наибольший обман модернист совершает, когда он в разных церквах читает с богомольцами символ веры, «Верую», в который он не верует. Речь идёт не о слабости веры, не о сомнении, а о сознательном отвержении основных христианских догматов, заключающихся в символе веры. Модернист в первый день Пасхи проповедует о воскресении Христа, но не верит он, что Христос реально воскрес. Модернист стоит над открытой могилой на погребении и произносит слово о жизни вечной, но он не верит в личную жизнь души за гробом. Модернист крестит людей, но он высмеивает значение христианского крещения. Модернист проповедует под громкими названиями его тем: о возрождении, об освящении, о пробуждении, о посвящении, об исполнении Духом Святым, о разных высших идеалах духовных, — но все его суждения сводятся к побуждению людей напрячь жалкую волю бессильного человека к расплывчатому какому-то добру, ибо модернист не верит в личного Бога и в Его действенную силу для верующих. Модернист живописует пришествие Христа, но сводит он эту святейшую истину к ожиданию эры социал-демократического всеобщего благоденствия, имеющего осчастливить чрево, на началах равенства, братства, свободы бездушных существ.

Модернист сам не выдумывает, ибо он не умён, но собирает и повторяет обломки разных либеральных и социалистических учений, когда он вдаётся в политику. И тут он говорит неправду — даже в делах земных! Модернист говорит о братстве народов, но он националист на деле, посягающий растворить в своей нации другой народ. Модернист призывает к равенству, но он недоступен для человека, которого он считает ниже себя. Излюбленный предмет для речей модерниста — любовь, доброта; но он холоден, бездушный, — жесток, скуп, эгоистичен. Модернист симпатизирует, а то и предан, идее социализма и коммунизма, но сам он с ног до головы — капиталист. Модернист говорит о слиянии всех церквей, синагог и мечетей, но он замкнутый приверженец своей узкой секты-парты, власти которой он домогается подчинить все окружающее. Модернист сочувствует большевизму в России; он недоволен только тогда

большевиками, если они лично ему не угодят или лично ему почему-либо невыгодны. Модернист, толкуя о терпимости, фанатически ненавидит русскую православную церковь; и, хотя сам тонет в словах о гуманности, он глух к свидетельствам о реках крови православных страдальцев, убитых большевиками. Модернист не хочет слушать и о муках в коммунистической России своих формальных единоверцев протестантов. Полумодернисты кое-когда выступают лениво, напоказ, с протестами против большевистских насилий; но этим протестам они отводят второстепенные места в своих политических демонстрациях, по разным международным и национальным вопросам. Российскую кровопролитную революцию и гибель России модернист приветствует как наказание за «русские» грехи и как «интересный социальный опыт» — для грядущего земного физического счастья «дорогого человечества». Модернист — большой любитель высокопарно, сытым, с чувством, поговорить о мире мира, но его уши непроницаемо завешаны золотом, чтобы услышать стоны миллионов русских людей, павших и гибнущих под деспотией большевизма. В лучшем случае, если модернист не высказывает вражды к русской России, то он упорно о ней молчит, как будто там длятся потрясения не происходили. Антипатия модерниста к вековой богомольной России имеет свои глубокие духовные корни — то неверие гонит веру.

Недоброжелательство к исторической России и стремление обезличить ее духовно и внешне, к прискорбию, сказать, довольно распространены и среди известной части верующих протестантов-фундаменталистов разных стран. В этом отношении, между некоторыми фундаменталистами и модернистами есть как будто некая общность. Больше того — несимпатии к исторической России внушены даже и некоторым самим русским верующим.

Модернист громит с церковной кафедры всех «реакционеров», людей старой веры и старого порядка; он, бия себя в грудь, даёт всенародные обеты бороться за все свободы; а сам, добравшись до власти, правит кривду в своих жестоких синодских (протестантских!) судах над братьями своих же собственных протестантских общин, налагая на них дисциплинарные взыскания запретов — лишь за верность неповреждённым Божественным истинам первохристианства. Сплошным религиозным обманом сожжена совесть у модерниста. Сердце его исчахло. Опустошил он свою церковь. Именно к такой-то церкви ближе всего и может относиться слово: «Увидите мерзость запустения... на святом месте». Мате. 24:15. Запустение! — церковь без всякой веры. Случается, что иной город бывает наполнен модернистскими церквами, и искреннему верующему или человеку, ищущему истины, христианского утешения, душевного отдыха, братского общения, — негде помолиться. Пустотой и холодом несёт от церквей модернистов, устроивших под прикрытием креста клубы еретиков. Костлявыми руками смерти духовной — модернист вырывает веру у других. Модернист безрадостен. Законником-формалистом модернист провозглашает «реформы», не зная о животворящей движущей силе любви Божией. У модерниста задатки империалиста. Рычагом порочных денег и миссионерской машиной модернист набрасывает свои тенета на Китай, Индию, и, считая, по невежеству своему, Россию за одно и то же, модернист подбирается к русскому «языческому» народу в эти дни его тягчайшего испытания, вербуя жертвы и агентов своих из худших элементов — корыстолюбивых, слабодушных и темных людей. Лучшие же русские люди — верующие, честные, искренние, глубокие, мудрые, дальновидные, просвещённые — отсортируют иностранный церковный модернизм в сторону большевиков-безбожников, к стану антихристову - иродиан, саддукеев и прочих врагов Евангелия. Вторгающемуся модернизму искренние русские христиане горячо

ответят — ещё более глубокой и более преданной верой в каждую неизменённую йоту всех Христовых и Апостольских истин.

Журнал «Верность» № 1-3, 1936 год, страницы с 15 по 19

Комментарии
